

УДК 316.347

DOI: 10.17223/2312461X/10/6

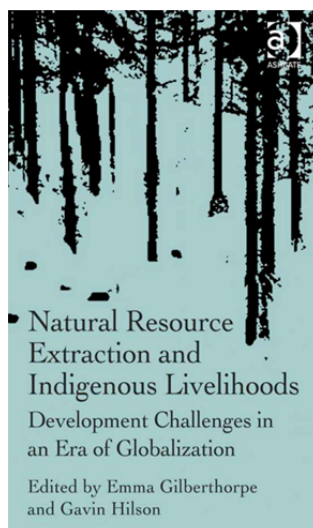
Emma Gilberthorpe and Gavin Hilson
(eds.): *Natural Resource Extraction
and Indigenous Livelihoods: Develop-
ment Challenges in an Era of Globali-
zation*. Surrey, Burlington: Ashgate
Publishing Limited, 2014.

ISBN 978-1-4094-3777-2 (hardback);

ISBN 978-1-4094-3778-9 (ebook);

ISBN 978-1-4094-7268-1 (epub)

(В.В. Поддубиков)*

Взаимоотношения добывающих компаний и местных сообществ – одна из наиболее актуальных и острых тем в современном академическом дискурсе, попадающем в исследовательский фокус социальной и культурной антропологии, а также связанных с ними научных дисциплин. Исследований по данной проблеме к настоящему времени опубликовано достаточно много. В их числе встречаются как попытки теоретического осмысления важнейших аспектов взаимодействия в системе «ресурсоизвлекающая индустрия – локальные сообщества», к примеру, через концепции устойчивого развития или ресурсного проклятия, так и доступные читателю в большом количестве описания отдельных проблемных (конфликтных) ситуаций, возникающих вокруг извлечения и распределения ресурсной ренты, содействия добывающих компаний местному развитию в районах добычи ресурсов, социальной ответственности бизнеса по отношению к уязвимым группам коренного населения и прочее.

* Работа выполнена в рамках исследовательского проекта ««Ресурсное проклятие» на циркумполярных территориях: российский и международный опыт анализа и урегулирования конфликтов из-за невозобновляемых ресурсов в местах традиционного проживания аборигенных этнических групп», поддержанного Российским научным фондом (РНФ, грант № 15-18-00112).

Предлагаемая вниманию читателей коллективная монография «*Natural Resource Extraction and Indigenous Livelihoods: Development Challenges in an Era of Globalization*» («Добыча природных ресурсов и жизнеобеспечение аборигенов: вызовы развития в эпоху глобализации»), изданная в 2014 г. под редакцией британских антропологов Эммы Джилберсорт и Гэвина Хилсона, успешно сочетает в себе оба отмеченных выше момента. С одной стороны, в ней представлен впечатляющий набор выполненных авторами *Case-Study*, иллюстрирующих разнообразие социальных проблем местных сообществ, актуальных в условиях промышленного освоения территорий их традиционного проживания. С другой стороны, представленные в монографии материалы выводят на размышления теоретического характера о содержании широко сегодня обсуждаемых принципов социальной ответственности промышленных корпораций (*Corporate Social Responsibility*), достижения ими модели устойчивого развития (*Sustainable Development*) и справедливой торговли (*Fair Trade*) в их применении к развитию взаимовыгодных отношений между компаниями добывающего сектора и сообществами местного населения.

Важная особенность рецензируемого издания состоит в том, что оно фактически свободно от привязки к какой-либо конкретной отрасли ресурсодобывающей промышленности, географическому региону, общественно-государственной системе или модели социально-экономического развития. Монография содержит подробно описанные примеры взаимодействия коренного населения и добывающих компаний в сфере добычи твёрдых полезных ископаемых и минеральных ресурсов, нефти, лесозаготовок, рыболовной промышленности. Рассматривается опыт многих стран с различным уровнем социально-экономического развития: от африканских государств до северных регионов Канады и США. В результате создается глобальная картина ресурсодобывающих производств и их влияния на локальные сообщества. Широкая палитра различных кейсов, представленных в книге, согласуется с разнообразным предшествующим опытом авторов, среди которых антропологи, экономисты, юристы, представители коренных народов, инженеры и другие специалисты. Их присутствие в составе авторского коллектива делает это издание уникальным с точки зрения обилия различных суждений по существу проблем взаимоотношений коренных народов и добывающих компаний.

Хотя первое прочтение данной книги требует некоторых усилий, всё с лихвой окупается открывающейся возможностью широкого сравнения различных случаев и оригинальных практик в сфере взаимодействия коренного населения с добывающими компаниями. В этом, пожалуй, заключается одна из наиболее ценных особенностей рецензируемого коллективного труда. Для лучшего его восприятия целесообразно

но знакомиться с представленными в книге материалами последовательно, группируя их по признаку применяемых в различных странах моделей управления процессом взаимодействия сообществ коренного населения и добывающих компаний.

Основное содержание рассматриваемой монографии начинается с трёх кейсов, описывающих проблемы в отношениях добывающих компаний и местных сообществ в развитых в социально-экономическом отношении странах с демократическими политическими режимами.

Так, в первой главе, «*Indigenous, Employment, Training and Retention: Successes and Challenges at Red Dog Mine*» (р. 11–36), американские антропологи Шэрман Хэлли и Дэвид Фишер анализируют проблемы взаимодействия общин инупиатов штата Аляска (США) с промышленными компаниями, управляющими свинцово-цинковыми рудниками в районе Рэд Дог Майн. Инупиатам принадлежат права на земли площадью более 2 миллионов акров, включая участки добычи полезных ископаемых, которые были ими добровольно переданы в пользование добывающим компаниям в соответствии с достигнутыми соглашениями (*Social License to Operate*). В регионе действует бизнес-корпорация с участием официальных представителей инупиатов и менеджмента добывающих компаний, на площадке которой обсуждаются все наиболее острые социальные проблемы коренного населения, в том числе ограниченные для него возможности получения образования, препятствующие реализации программ развития трудовой занятости местных жителей, а также проблема учёта культурных потребностей инупиатов, занятых в горнодобывающем производстве: к примеру, потребность практиковать традиционную охоту (*Subsistence Hunt*) и, соответственно, иметь возможность отсутствовать на рабочем месте на протяжении охотничьего сезона. В целом представленный авторами материал – пример успешной реализации добывающей компанией функции драйвера местного социально-экономического развития, основанного на принципах широкого вовлечения населения в управление самим процессом развития (*Strong Indigenous Control Over the Terms of Development*) (р. 33). Этот опыт представляется во многом ценным с точки зрения возможности его применения российскими компаниями энергетического сектора, ведущими разработки месторождений нефти, газа и угля на территориях основного проживания коренных (в том числе малочисленных) народов в северных регионах, а также в Сибири и на Дальнем Востоке. Существующая в настоящее время практика, к сожалению, не всегда опирается на принципы строгой социальной ответственности бизнеса в той части, которая связана с учётом интересов местных сообществ.

Вторая глава, «*Mining in Aboriginal Australia: Economic Impacts, Sustainable Livelihoods and Cultural Difference at Century Mine, Northwest*

Queensland» (р. 37–56), переносит читателя в районы добычи цинковой руды в Квинсленде (Австралия), где существует трёхстороннее соглашение между общинами коренных австралийцев, добывающими компаниями и региональным правительством. Авторы – австралийские исследователи Дэвид Мартин, Дэвид Триггер и Джонни Парментер – отмечают, что по данному соглашению десятки миллионов долларов, ежегодно выделяемых компаниями, направляются на финансирование бизнес-проектов коренного населения, а также нужд развития местной социальной инфраструктуры. Как и в предыдущем случае, опыт Австралии выглядит вполне позитивно и позволяет отметить, что добывающие компании в местных условиях действительно способствует росту благосостояния коренного населения при сохранении основ его культурной специфики (р. 51).

Практику сбалансированного социально-экономического и культурного развития сообществ коренных народов в районах действия добывающих компаний весьма отчётливо демонстрирует также канадский пример, который представили Джинджер Г. Макдональд, Джон Зои и Тэр Сеттерфилд в третьей главе, «*Reciprocity in the Canadian Dene Diamond Mining Economy*» (р. 57–74). Авторы анализируют отношения этнической группы тличо с компанией «Де Бирс», осваивающей месторождение алмазов Гахчо Кыюз на Северо-Западе Канады. Соглашение, подписанное руководством компании и общинами тличо, построено на принципах, учитывающих специфику культурной жизни и традиционного мировоззрения аборигенов, в том числе их представления о справедливом обмене, балансе взаимных интересов сторон, ценности земли и её ресурсов. Исходя из этого, менеджмент «Де Бирс» вынужден, в частности, отказаться от выполнения отдельных технологических операций на сакральных территориях тличо. Также компания с большим вниманием относится к обучению своего персонала, вовлечённого во взаимодействие с местными сообществами, основам традиционной этики и нормативной культуры тличо. Как отмечают авторы, в значительной степени тличо удалось достигнуть столь важного для них соглашения с добывающей компанией благодаря той развитой системе самоуправления, которую они сумели выстроить при поддержке со стороны Правительства Канады.

В четвёртой главе, «*The Money Rain Phenomenon: Papua New Guinea Oil and the Resource Curse*» (р. 75–92), Эмма Джилберсorp представила обзор практического опыта переговоров и выстраивания отношений между локальными группами фасу и иностранными компаниями, осуществляющими добычу нефти и газа в регионе Кутубу (Папуа – Новая Гвинея). Исследователь рассматривает данный кейс в контексте концепции ресурсного проклятия, которое отчётливо просматривается в феномене «денежного дождя», обрушившегося на локальные общины

фасу в виде компенсаций за нарушенную среду обитания и понесённые коренным населением потери в сфере традиционной хозяйственной деятельности. Автор, опираясь на данные собственных многолетних полевых исследований, доказывает, что, несмотря на существенные размеры выплачиваемой ресурсной ренты, она, к сожалению, не формирует основы для устойчивого развития местных сообществ.

Пятая глава, «*Fisheries in Coastal India: Extraction, Livelihoods and a Way of Life*» (р. 93–108), уводит нас от проблем горнодобывающих производств к современным тенденциям коммерциализации традиционного рыболовства у некоторых сообществ коренных народов Индии. Авторы – британский антрополог Дж. Эллистер Макгрегор и его индийские коллеги Винкатеш Салаграма и Адитья Бахадур – рассматривают различные аспекты трансформации традиционных систем жизнеобеспечения местных общин рыболовов в контексте провала политики централизованного регулирования процессов местного развития со стороны Правительства Индии. Данный кейс отчётливо демонстрирует возможную эффективность местного самоуправления на пути содействия устойчивому локальному развитию, а также очерчивает перечень наиболее острых социальных проблем общин коренных народов, возникающих в связи с их интеграцией в пространство коммерческого рыболовства и соответствующие рынки. В данном контексте интересна высказанная авторами мысль о том, что уход индийского государства от проблемы регулирования и поддержки традиционного рыболовства фактически стал главной причиной, предопределившей необходимость самоорганизации общин коренных народов.

Высокая степень централизации государственной политики в сфере промышленного освоения недр, а также регулирования отношений между добывающими компаниями и местными сообществами характерна для опыта Эквадора, описанного британскими исследователями Ксименой Вернарс и Энтони Беббингтоном в шестой главе, «*Negotiable Differences? Conflicts over Mining and Development in South East Ecuador*» (р. 109–128). В данном случае перед нами модель национальной экономики, в существенной степени основанной на добывающей промышленности, которая глубоко противоречит потребностям местных сообществ коренных народов в сохранении среды обитания и основ исконной культуры жизнеобеспечения. Расширенная практика добычи невозобновляемых ресурсов на землях коренных народов Эквадора входит в конфликт с традиционными представлениями этих народов о неразрывной связи человеческого общества и природной среды, что рождает довольно активное протестное движение, выступающее за ограничение добычи полезных ископаемых. Авторы провели глубокий анализ данного рода несоответствий в формулировке целей развития, свойственных традиционной культуре коренных народов, и государ-

ственной стратегии экономического роста, основанной на экстенсивном освоении ресурсов полезных ископаемых. По результатам своих рассуждений авторы обозначают возможные пути снижения конфликтности отношений промышленных компаний и местных сообществ через реализацию идеологии «ответственного производства» (*Responsible Mining*) и «правильной жизни» (*Good Living*), которые должны способствовать достижению баланса между задачами экономического развития страны и сохранения жизненного пространства коренных народов. Уместно отметить, что такая постановка вопроса применительно к опыту Эквадора не нова и в целом развивает призывы к развитию принципов эгалитаризма в политическом курсе этого государства, уже звучавшие в контексте проблем коренных народов и их отношений с компаниями-недропользователями (High 2006: 34–46). В настоящее время эта риторика находится на уровне общественно-государственного дискурса и от своего практического воплощения крайне далека. Вряд ли этому может способствовать высокая степень централизации процесса принятия управленческих решений, характерная для государственной власти Эквадора.

Примеры стран со слабым государственным контролем за добывающим сектором экономики и его развитием отражают отнюдь не меньшее количество проблем в попытках обеспечить реальную защиту прав коренных народов и местных сообществ. Данная категория кейсов, представленных в рассматриваемой книге, позволяет сделать важное наблюдение: в условиях, когда государство в минимальной степени вовлечено в процесс контроля за деятельностью добывающих компаний и фактически не участвует в их диалоге с местными сообществами, а значит не способно гарантировать последним реализацию их прав и законных интересов, данные, государственные по сути, функции берут на себя промышленные корпорации, осуществляя их в рамках программ социальной ответственности (CSR).

Мировой опыт в данной области знает как весьма положительные тому примеры, когда бизнес-корпорации не только успешно реализуют программы социальной ответственности, но и фактически полностью заменяют собой государство в сфере социальной и культурной политики по отношению к сообществам коренного населения в регионах добычи ресурсов (Welker 2014), так и весьма неудачные практики, когда программы социальной ответственности оказываются неэффективными с точки зрения реальной защиты и поддержки коренного населения, фактически лишь маскируя истинные цели добывающих компаний, связанные с ориентацией на получение сверхприбыли и минимизацию затрат, в том числе и в области социальной и экологической ответственности бизнеса. Такого рода примеры встречаются в большом количестве и уже неоднократно описаны в научной литературе (см., к примеру, Whitmore 2012).

Представленный в рецензируемой монографии анализ деятельности нефтедобывающих компаний в африканских странах не относится ни к первой, ни ко второй категории известных случаев и в данном смысле весьма уникален. В этом в полной мере позволяет убедиться седьмая глава, «*Corporate Social Responsibility in Oil-Rich Sub-Saharan Africa: Conceptualizing the Challenges*» (p. 129–146), принадлежащая перу британского бизнес-аналитика Абиджейла Хилсона. По его наблюдениям, с одной стороны, действующие в Африке нефтяные корпорации готовы к реализации развитой политики социальной ответственности, проявляют прямую заинтересованность в ней и выделяют соответствующие ресурсы. С другой стороны, реальная эффективность такого рода действий в настоящее время не очень высока. В чём же причины? Как считает автор (p. 132), нефтяные компании в Африке находятся в «незавидном положении», стараясь соответствовать одновременно и запросам местных сообществ, и интересам государственной власти. Анализируя данные по африканским государствам с «репрессивными» политическими режимами (p. 136), Хилсон формулирует важный вопрос: должны ли нефтяные компании в ситуации отсутствия единства целей государственного, общественного и местного развития удовлетворять запросы всех сторон? Иногда реализация подлинной CSR-политики требует принципиально отказаться от любых попыток балансировать на грани разнонаправленных интересов различных участников процесса извлечения ресурсной ренты и полностью встать на позиции поддержки местного социально-экономического развития, направленного на объективное улучшение жизненных условий уязвимых сообществ (в том числе и коренных народов) в районах добычи полезных ископаемых. Материалы Хилсона показывают, что для транснациональных корпораций, действующих в африканских странах, эти идеалы не всегда оказываются достижимыми.

А как насчёт российской политической и социально-экономической действительности? Допускает ли она подобные возможности? В известной мере на этот вопрос отвечает восьмая глава рассматриваемой книги, «*Land, Oil and Indigenous People in the Russian North: A Case Study of the Oil Pipeline and Evenki in Aldan*» (p. 147–178), подготовленная британской исследовательницей Натальей Яковлевой (University of Winchester). Она на примере эвенков Алданского района Республики Саха (Якутия), попавших под воздействие одного из крупных инфраструктурных проектов российской нефтегазовой отрасли – строительство нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий Океан (ВСТО), – анализирует возможности вовлечения коренных народов северных регионов России в ресурсодобывающие проекты, реализуемые на их традиционных землях. Однако автор не ограничивается лишь описанием отдельно взятого кейса, характеризуя общий контекст защиты прав коренных

малочисленных народов в России. По мнению Н. Яковлевой, в России, экономика которой находится в транзитном состоянии, практика социальной ответственности добывающих компаний не только находится в зачаточном состоянии (р. 149), но и не имеет достаточных стимулов для активного развития. Не в последнюю очередь это объясняется существенным влиянием нефтегазового сектора на внутреннюю политику государства и процесс принятия политических решений, что вполне понятно в условиях зависимости национальной экономики от добычи и экспорта углеводородов. Актуальная политическая повестка российского государства в значимо большей степени ориентирована на решение проблем развития нефтегазового сектора, чем обеспечение реальной защиты прав коренных народов или же иных уязвимых социальных групп. В этом смысле рассуждения Н. Яковлевой весьма близки к уже известному пониманию специфики российской модели ресурсного капитализма и его связей с политическим процессом (Kretzschmar et al. 2013: 771–782).

В рассматриваемой коллективной монографии присутствуют четыре небезынтересные зарисовки, посвященные лесозаготовкам и лесоперерабатывающей промышленности. Все они демонстрируют слабый и неэффективный контроль за хозяйственным использованием ресурсов леса на территориях традиционного проживания коренных народов, что предопределяет существенную уязвимость последних перед лицом угроз разрушения исконной среды обитания, а также снижения количества и качества ресурсов для традиционных практик жизнеобеспечения.

Так, несмотря на наличие развитой законодательной базы в сфере лесопользования на Соломоновых островах (глава 9 «*Timber Extraction in Solomon Islands: Too Much, Too Fast; Too Little, Too Late*», р. 179–200), государство не в состоянии организовать их эффективное освоение. Автор, профессор права Нортумбрийского университета (Великобритания) Сью Фарран, отмечает, что лесозаготавливающая промышленность всегда была и остаётся крайне важной отраслью национальной экономики Соломоновых островов, что порождает интенсивную эксплуатацию этого ресурса, которая, по сути, далека от практики устойчивого лесопользования. В этих условиях весьма проблематично для коренного населения добиться фактической реализации его законных прав на компенсации в случае промышленной рубки на территориях традиционного проживания. Это, несомненно, рождает большое количество конфликтных ситуаций, разрешение которых практически невозможно в ситуации, когда в извлечении ренты из хозяйственного освоения ресурсов леса напрямую заинтересовано государство. Еще более развитие конфликтного дискурса заметно в контексте противоречащих друг другу правовых систем: государственного права в сфере лесопользования и сложившихся у коренного населения традиционных

норм и представлений, фиксирующих право аборигенов на управление ресурсами занимаемых ими территорий.

Лесопромышленному комплексу посвящена также десятая глава монографии, «*What Local People Want with Forests: Ideologies and Attitudes in Papua New Guinea*» (р. 201–220), в которой Пол Силлито, антрополог из Даремского университета (Великобритания), и его австралийский коллега Колин Филер предпринимают попытку составления карты фактического лесопользования на территориях коренного населения Папуа – Новой Гвинеи. По собственному признанию авторов, эту работу им завершить не удалось по причине недостатка точных и полных данных. Однако, безусловно, ими создан ценный задел для дальнейшего исследования факторов риска для сообществ коренного населения, связанных с деградацией природной среды на территориях их основного проживания. Так или иначе, даже представленных в данном разделе материалов достаточно, чтобы понять, что эффективного использования ресурсов леса с учётом потребностей локальных групп коренных народов в указанном регионе практически нет. Вместо этого имеет место слабо контролируемая со стороны государства, по сути, браконьерская практика. Фактором, ограничивающим возможности государственного контроля, является географическая специфика страны: расчленённость и связанная с этим затруднённая доступа в отдалённые районы. Последние как раз и являются местами традиционного проживания коренных народов, которые первыми попадают под незаконное хозяйственное освоение и испытывают на себе все негативные экологические, а следом и социальные последствия.

Румынский кейс, приведенный в одиннадцатой главе, «*Conservation, Extraction and Corruption: Is Sustainable Forest Management Possible in Romania?*» (р. 221–240), описывает процессы приватизации лесного фонда, протекавшие в контексте раздела собственности после падения в Румынии социалистического режима на фоне распространения коррупции в органах государственной власти и несовершенства законодательной базы. С этих позиций авторы, Лаура Бориод (Сучавский университет имени Штефана чел Маре, Румыния) и британский антрополог Мариэлла Марзано, рисуют картину отчуждения в частную собственность лесных земель, традиционно осваиваемых сельскими общинами, в экономическом и культурном смысле существенно зависимыми от практики лесопользования (как в части жизнеобеспечения, так и в коммерческом отношении).

В двенадцатой главе, «*Preserving Forests and Protecting Livelihoods: The Challenge of REDD Governance*» (р. 241–260), Марк Хиронс (университет Ридинга, Великобритания) представляет свою оценку эффективности реализации в развивающихся странах политики снижения последствий от исчезновения и деградации лесов (*Reduce Emissions from*

Deforestation and (forest) Degradation), которая учитывает важнейшие трансформации в системах жизнеобеспечения коренных народов, происходящие в результате изменения климата и загрязнения окружающей среды. Это единственная глава в рассматриваемой книге, которая прямо не сфокусирована на оценке влияния на коренные народы (их локальные группы) со стороны ресурсодобывающей промышленности. Главная для автора цель состоит в анализе действующих сегодня правовых механизмов, необходимых для взаимодействия всех заинтересованных сторон в решении вопросов сокращения техногенных выбросов и сохранения лесных экосистем, что необходимо для поддержания стабильного мирового климата.

Особый интерес представляет практика взаимодействия добывающих компаний и местного населения, описываемая в тринадцатой главе, «*Fair Trade Mineral Programs in Sub-Saharan Africa: Some Critical Reflections*» (р. 261–272), в которой речь идёт о реализации идеологии «справедливой торговли» (*Fair Trade*) американской компанией *Columbia Gem House Inc.* и британской *Fairtrade mining LTD*, ведущими добычу драгоценных минералов и золота в африканских странах, включая Сьерра-Леоне, Демократическую Республику Конго и Либерию. Авторы, профессор экономики Суррейского университета Гэвин Хилсон и его коллега Рой Макконахи, характеризуют практику *Fair Trade* как особую модель социальной ответственности добывающих компаний, которые создают условия для местного социально-экономического развития не только в привычной форме субсидирования инфраструктурных проектов или компенсации ущерба, но и (в большей степени) путём поддержки кустарной добычи драгоценных камней и золота самим населением (*In-Home Mining*) при обеспечении достойной оплаты их труда. Обе указанные компании приняли важные документы – Протокол справедливой торговли драгоценными камнями (*Fair Trade Gems Protocol*), а также Стандарты справедливой добычи и продажи золота (*Fairtrade and Fairmined Gold Standards*) – которые в соответствии с требованиями Международной сертификации справедливой торговли устанавливают минимальный уровень допустимых цен на закупаемое у населения сырьё, покрывающих стоимость продукции, расходы на содействие общественному развитию, защите и сохранению природной среды в местах промышленной добычи сырья.

В данном кейсе, с одной стороны, интерес вызывает то, что добыча минералов и драгоценных металлов (является едва ли не единственным доступным источником средств к существованию для большинства сельских общин во всех перечисленных африканских государствах; осуществлялась кустарным способом ещё в колониальные времена до прихода иностранных компаний) в современных условиях весьма эффективно встраивается в бизнес-модели транснациональных корпора-

ций. При этом в целом сохраняется традиционно сложившаяся у коренного населения практика жизнеобеспечения, у него имеются гарантии стабильного дохода и справедливой оплаты труда. С другой стороны, «индустриальный партнёр» местных общин заинтересован в соответствии его бизнеса стандартам справедливой торговли, поскольку имеет возможность увеличения прибыли за счёт обоснования завышенной цены готовой продукции, предлагаемой конечному потребителю, высокими издержками на социальную ответственность, а также эффективной маркетинговой риторики о возможном вкладе каждого покупателя ювелирных изделий в решение проблем бедности и голода в развивающихся странах.

Несмотря на видимую логичность модели справедливой торговли, равно как и её этичности по отношению к местным сообществам, авторы всё же вынуждены констатировать, что в ней более заметно стремление добывающих компаний к коммерческому эффекту, чем истинная нацеленность на решение проблем коренного населения в районах добычи полезных ископаемых. Известный (в том числе и в Африке) опыт применения идеологии справедливой торговли в аграрной сфере (Ruben, Hoebink 2015) или, скажем, туризме (Strambach, Surmeier 2013: 736–752), по-видимому, более эффективен с точки зрения защиты интересов местных сообществ, чем попытки его распространения на добывающую отрасль.

В целом предлагаемое вниманию читателей издание выглядит как ценная коллекция различных *Case-Study*, дающая возможность широкого взгляда на разнообразные практики взаимодействия добывающих компаний с коренными народами и местными сообществами в различных регионах мира, разных экономических и политических условиях и (этно)культурных контекстах. Представленные в книге материалы могут служить хорошими локальными иллюстрациями глобальных процессов широкого вовлечения коренных народов в индустриальную экономику и тех социальных и культурных последствий, которые за этим неизбежно следуют. Особенно стоит подчеркнуть фокус многих авторов на оценке роли государства в регулировании данных процессов, которая, как видно из ряда последовательно проанализированных практик, варьирует от активной медиаторской функции и прямого участия в дискурсе вокруг извлечения ресурсной ренты до уклонения государственной власти от её распределения и обеспечения на этой основе устойчивого местного развития. Материалы, представленные в книге, интересны также предпринятой авторами попыткой расширить устоявшееся понимание ресурсного проклятия путём включения в это понятие отчётливо видных на локальном уровне динамик культурной трансформации и из-

менений социальной ткани сообществ коренных народов (местных сообществ), соответствующих новым вызовам развития.

Книга будет интересна антропологам, этнологам, социологам, экономистам, а также специалистам-практикам, связанным с решением проблем взаимодействия добывающих компаний и местных сообществ.

В.В. Поддубиков

Кемеровский государственный университет,
Московский государственный университет

Литература

- High C.* Oil Development, Indigenous Organizations, and the Politics of Egalitarianism // Cambridge Anthropology. 2006. Vol. 26, No. 2. P. 34–46.
- Kretzschmar G.L., Simpson E., Haque M.* Russia's Resource Capitalism – Market vs Political Signaling // Energy Policy. 2013. No. 61. P. 771–782.
- Ruben R., Hoebink P.* (ed.) Coffee Certification in East Africa: Impact on Farmers, Families and Cooperatives. Wageningen: Wageningen Academic Publishers, 2015. 262 p.
- Strambach S., Surmeier A.* Knowledge dynamics in setting sustainable standards in tourism – the case of Fair Trade in Tourism South Africa // Current Issues In Tourism. 2013. Vol. 16, No. 7–8. P. 736–752.
- Welker M.* Enacting the Corporation: An American Mining Firm in Post-Authoritarian Indonesia. Berkeley – Los-Angeles – London: University of California Press, 2014. 306 p.
- Whitmore A.* (ed.) Pitfalls and Pipelines. Indigenous Peoples and Extractive Industries. Baguio City: Tebtebba, IWGIA and Piplinks, 2012. 446 p.

Рецензия поступила в редакцию 20 ноября 2015 г.

Poddubikov Vladimir V., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia), Moscow State University (Moscow, Russia)*

Review of Emma Gilberthorpe and Gavin Hilson (eds.): Natural Resource Extraction and Indigenous Livelihoods: Development Challenges in an Era of Globalisation. Surrey, Burlington: Ashgate Publishing Limited, 2014. ISBN 978-1-4094-3777-2 (hard-back); ISBN 978-1-4094-3778-9 (ebook); ISBN 978-1-4094-7268-1 (epub)

DOI: 10.17223/2312461X/10/6

* The review is written within the framework of the project “The resource curse in the circumpolar areas: Russian and international experience in the field of analysis and resolution of conflicts over non-renewable resources in areas traditionally inhabited by indigenous ethnic groups” (RSCF, grant No. 15-18-00112).

References

- Gilberthorpe E. Fasu Solidarity: A Case Study of Kin Networks, Land Tenure, and Oil High C. Oil Development, Indigenous Organizations, and the Politics of Egalitarianism, *Cambridge Anthropology*, 2006, Vol. 26, no. 2, pp. 34–46.
- Kretzschmar G.L., Simpson E., Haque M. Russia's Resource Capitalism - Market vs Political Signaling, *Energy Policy*, 2013, no. 61, pp. 771–782.

-
- Ruben R., Hoebink P. (ed.) *Coffee Certification in East Africa: Impact on Farmers, Families and Cooperatives*. Wageningen: Wageningen Academic Publishers, 2015. 262 p.
- Strambach S., Surmeier A. Knowledge dynamics in setting sustainable standards in tourism – the case of Fair Trade in Tourism South Africa, *Current Issues In Tourism*, 2013, Vol. 16, no. 7-8, pp. 736-752.
- Welker M. *Enacting the Corporation: An American Mining Firm in Post-Authoritarian Indonesia*. Berkeley – Los-Angeles – London: University of California Press, 2014. 306 p.
- Whitmore A. (ed.) *Pitfalls and Pipelines. Indigenous Peoples and Extractive Industries*. Baguio City: Tebtebba, IWGIA and Piplinks, 2012. 446 p.